20/02/2020

Военный священник: нам предлагают отказаться от освящения оружия

В центре общественного внимания в февральские дни оказалась тема с отказом Русской православной церкви от освящения оружия массового поражения. Такая мера предусмотрена в проекте документа “О благословении православных христиан на исполнение воинского долга”, который был вынесен на общецерковное обсуждение. Своим мнением по этому поводу с РИА Новости поделился настоятель храма Великомученицы Варвары – Патриаршего подворья при Главном штабе Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) в подмосковном поселке Власиха протоиерей Михаил Васильев.

– Отец Михаил, какое оружие все же освящать можно?

– Я более 20 лет возглавляю Патриаршее подворье, специально учрежденное при штабе Ракетных войск стратегического назначения. Занимаясь как работой по непосредственному окормлению стратегических ракетчиков, так и координацией этой работы в рамках духовенства разных епархий Русской православной церкви, я лишь отмечаю очередной поворот в мироощущении тех людей, которые управляют нашей Церковью.

В самой преамбуле документа, как вы знаете, отражено то, как Церковь во все века относилась к работе с военнослужащими. Там приводится масса исторических примеров, и я бы дерзнул дополнить их и многочисленными

примерами освящения в Византии военных кораблей, в том числе, – вооруженных оружием массового поражения того времени, каковым был, если вспомните из истории, например, греческий огонь. Вот эти сифоны, которые были и ручные, индивидуальные, и также устанавливались на крепости и корабли, – этот огонь, как известно, горел даже в воде, его нельзя было потушить традиционными средствами. Этот огонь в сифонах на кораблях – кому интересно, погуглите или посмотрите в экспозиции военного музея Афин – распространялся до двухсот метров, летела смертельно опасная огненная струя.

Это не мешало, однако, нашим предшественникам уже в VIII-IX-X веках освящать военные корабли именно как средства применения оружия. В дальнейшем точно так же, как в Византии, относились к огнестрельному оружию и у нас, на Руси.

Литейное дело, завезенное в Московское тогда еще княжество, а потом царство, вначале итальянцами, а потом и свои собственные мастера на Литейном, Пушечном дворе появились, – все это, соответственно, Церковью освящалось. Не случайно уже первые артиллерийские орудия имели небесной покровительницей великомученицу Варвару. У нас, на Руси, она официально с Петра Первого, а по факту раньше, была покровительницей артиллерии.

В понедельник в Сарове в рамках торжественных мероприятий, посвященных 70-летию РФЯЦ-ВНИИЭФ, состоялась встреча патриарха Московского и всея Руси Кирилла с учеными саровского ядерного центра.

Ракетные войска стратегического назначения произошли от наших артиллерийских соединений, гвардейских минометов “Катюш” времен Великой Отечественной войны. И, соответственно, наследники артиллеристов Великой Отечественной, мы как христиане считаем, что не без промысла Божьего РВСН были учреждены в день памяти святой великомученицы Варвары. Понятно, что безбожник Хрущев в 1959 году не делал это специально, однако он создал РВСН именно на день памяти великомученицы, которая до этого около 250 лет была покровительницей артиллерии русской армии.

И именно поэтому святейший патриарх Алексий II увидел в этом особый промысел Божий – не я, грешный, – и благословил части и соединения РВСН иметь своей покровительницей великомученицу Варвару. Это было в 1997 году. Тогда же он принял участие в военном совете РВСН и посетил центральный командный пункт. В гарнизоне главного штаба РВСН был основан храм в честь великомученицы, а меня тогда патриарх благословил заниматься окормлением стратегических ракетчиков, добавив при

рукоположении, что у меня не будет других обязанностей.
– Отец Михаил, а сколько военных священников на сегодня в РВСН?
– На сегодняшний день 15 священников в частях и соединениях РВСН занимаются окормлением ракетчиков непосредственно: с погружением, с формой допуска к секретности.
– И на чём делаете главный акцент в работе?
– Акцент делаем, естественно, на работу с людьми. Но сами люди и сами войска созданы именно для того, чтобы фактор ядерного сдерживания помогал сохранять безопасность нашей страны, когда соотношение боевых потенциалов с нашими вероятными – не дай Бог, конечно – “партнерами” с Запада и Востока по возможному спаррингу отличается в десятки раз по обычным вооружениям…
– Возвращаясь к проекту документа о благословении на воинский долг, который создавался комиссией Межсоборного присутствия по церковному праву, – как к нему относитесь вы лично и другие священники в войсках?
– Ничего, на мой взгляд, более циничного нет, чем появление этого документа именно в таком виде именно сейчас. Сейчас – когда наша ослабленная демографическими, экономическими и прочими проблемами Российская держава пытается сохранить паритет, свою безопасность, самые длинные сухопутные границы “эт цетера”. Вот в этой ситуации взять – и начать “мудрствовать лукаво”, фактически ища основания к тому, чтобы отказаться от реально работающей системы окормления военнослужащих РВСН, 12-го ГУ МО, Дальней авиации и прочих частей и соединений…
– А вы принимали участие в подготовке этого проекта?
– Этот новаторский текст придумали, не посоветовавшись с нами – практиками, священниками в войсках, которые занимаются этой работой десятки лет. С нашим мнением никто не считался – взяли и сочинили в кабинетной тиши.
– Чем именно плох этот документ, на ваш взгляд?
Мы, получается, отказываемся от освящения всех видов оружия, кроме холодного. Как я уже сказал, на протяжении веков освящались оружия массового поражения: многопушечные корабли – 100, 120-пушечные, самолеты…
Последний протопресвитер русской армии отец Георгий Щавельский еще в 1911 и 1912 году лично освящал императорский воздушный флот, первые самолеты, сам летал на них пассажиром. За что, правда, был подвергнут обструкции Синода того времени, в постановлении которого, как ни смешно это звучит, говорилось: “Дерзновенно сие есть, яко апостолу, по ваздуху летати для простого человека”. И только за это его осудили.

А как вы думаете, священники в Первую мировую освящали артиллерийские орудия? Причем было известно, что не только у немцев, но и у французов, и у англичан, и у русских были на вооружении химические боеприпасы. Кто-то на этом основании отказал в окормлении Русской императорской армии?

Вот сейчас наши представители Церкви странным образом проявляют консерватизм, говоря об оружии массового поражения, через, извините, 70 лет, а если брать химическое и бактериологическое – через 100 лет после его создания…

Министр обороны Сергей Шойгу и патриарх Московский и всея Руси Кирилл обсудили свое взаимодействие и сошлись во мнении, что оно положительно сказывается на духовном состоянии армии.

Этим документом вносится разделение. Оружие делится на “чистое” и “нечистое”. Любое оружие зло – с этим никто не спорит. Но по поводу освящения оружия – можно почитать текст молитвы из “Требника” середины XVII века святителя Петра Могилы, который почитается праведным епископом, а где-то даже местночтимым святым. Там же сказано только то, что сказано. А именно: если мы даем благословение, освящая оружие, то только на применение в оборонительных целях. И освящались ружья, штыки, броненосные суда, самолеты… Никакой геополитики. Никаких завоевательных походов. Никаких “южных морей” и прочего. В молитве речь только о защищении Церкви, сирых, вдовиц и, соответственно, державы, которая нуждается в защите… Мы же никому не угрожаем! Кому угрожаем мы?!

Мне не раз приходилось участвовать в подготовке и проведении пусков межконтинентальных баллистических ракет, – конечно же, без ядерных блоков, с учебными болванками, – с разных полигонов – и Байконура, и Кура, и Плесецка, и Капустина Яра… И я знаю и видел, как это делается, как это все сложно и тяжело. И когда священник читает молитву, на нее порой собираются сотни, а иногда и тысячи людей, включая военных, конструкторов, представителей промышленности…

И что, получается, десятки лет я занимался ерундой? Получается, усопший патриарх Алексий II, как бы это сказать, ошибался? Как и другие православные пастыри и архипастыри – они все ошибались, они 350 лет освящали не так и не то?..

Именно сейчас, когда наша Россия-матушка находится в очень сложном международном положении, появление этого документа мне представляется максимально несвоевременным. Не отвечающим не только церковным, но и общенациональным интересам.

То, ради чего в войсках учатся, рискуют жизнью, устают, голодают – это

эксплуатация вооружения и техники, от автомата до баллистической ракеты, – все это будет считаться богомерзким или, по крайней мере, неправильным делом. Нам как бы говорят: вы окормляете военнослужащих, только знайте и им скажите, что оружие, которое они эксплуатируют, оно не нужное, вредное и мы его не благословляем.

– А как эта тема рассматривается сейчас в других христианских конфессиях, у католиков, например?

– Католики во главе с папой Римский в прошлом году как раз провели конференцию в Риме за запрещение ядерного оружия. Ну, это же чистой воды позерство, формализм и просто розовые пузыри, которыми пытаются сейчас зачем-то прикрыться и наши родные мне пастыри и архипастыри, составлявшие упомянутый документ…

Потому что более миролюбивого фактора сохранения мира на планете и, в том числе, в нашей стране, чем ядерное сдерживание, человечество еще не придумало. Наши военные, которые эксплуатируют ракетные вооружения, они выступают миротворцами, хранителями во всем мире этого стратегического паритета, без которого мир бы скатился в войну.

Когда в середине 1940-х только у США было ядерное оружие, остановило ли это их от его применения? Нет, к сожалению. И в Японии погибли сотни тысяч людей.

Но ядерная “дубина”, которая сейчас есть у нас, и покрывающая всю планету система предупреждения о ракетном нападении надежно защищает нашу страну, и мир ни разу за эти десятилетия, слава Богу, не приблизился к ядерной катастрофе. И заслуга в этом – Ракетных войск стратегического назначения и Воздушно-космических сил, в состав которых входят средства противоракетной обороны.

– Можно сказать, что ваше мнение разделяют и другие священники, которые служат в войсках?

– Внутри Церкви есть – я уже консультировался – немало людей, уважаемых, известных всей Церкви, которые разделяют ту точку зрения, которую я изложил. Я, естественно, не только от себя говорю. Таковых, уверен, немало и среди епископата.

– А что будет дальше с этим проектом, как вы думаете?

– Люди, которые составляли этот документ, в соответствии с предусмотренной процедурой сейчас все же вывесили его для всеобщего обозрения, комментариев и критики, в том числе. Это нормальный и очень демократический – не побоюсь этого слова – процесс общественного, соборного обсуждения.

Поэтому давайте обсуждать. Мне представляется документ сырым,

непроработанным и, несомненно,

ria.ru